

Нодар Хананашвили

АНАЛИЗ МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В 2011 ГОДУ

1. Общая информация

Продолжается работа по сбору и анализу информации о работе школьных и территориальных (муниципальных) служб примирения, начатая в 2010 году специалистами, входящими во Всероссийскую ассоциацию восстановительной медиации¹.

Для анализа данных мониторинга деятельности **школьных служб примирения** в России за 2011 год были собраны данные по 15 регионам России. Рассмотрено школьными службами примирения (далее – ШСП) за 2011 год 2416 случаев при общем количестве **действующих** служб – 615.

Деятельность территориальных² служб примирения (далее – ТСП) проанализирована по 8 субъектам РФ. Всего такими службами рассмотрено 1314 случаев. При этом количество действующих служб составляет 61.

По сравнению с мониторингом за 2010 год, опубликованном в «Вестнике восстановительной юстиции» № 8³, произошло небольшое

увеличение территориального охвата деятельности ШСП (в 2010 г. было 11 регионов-участников) при сохранении количества регионов по ТСП.

При этом сохраняется многообразие и заметное различие в объёмах и источниках получаемой информации в разных регионах. В большинстве случаев информация по региону собирается из одного источника. Однако растёт и количество субъектов РФ, в которых постепенно образуются площадки, находящиеся в других городах и даже в сёлах и станицах. Данное обстоятельство представляется отрядным, поскольку многообразие деятельности служб (от мегаполиса – до относительно небольшого селения, села или станицы) позволяет рассчитывать и на возможность выстраивания различных моделей, учитывающих в том числе и демографический фактор.

Практически не изменилась ситуация с региональным охватом деятельности школьных служб в Пермском крае и в Волгоградской области. Разница ситуации при этом в обоих регионах сохраняется: если в Волгоградской области продвижение и расширение практики идёт «снизу», горизонтально (в основном, силами общественной организации «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребёнка»), то в Пермском крае процесс контролируется и управляется органами власти. Такое положение в обоих случаях имеет свои специфические черты и обуславливающие ситуацию положение и следствия.

¹ В 2012 году сбор информации и аналитическая обработка результатов мониторинга осуществляется в рамках субсидии, предоставленной Министерством экономического развития РФ на реализацию программы «Россия – территория примирения».

² В некоторых регионах такие службы носят наименование муниципальных.

³ При осуществлении мониторинга деятельности школьных и территориальных служб примирения (формы которого были разработаны Л. М. Карнозовой, А.Ю. Коноваловым и Н.В. Путинцевой) сохраняются основные условия и допущения, которые были приняты при мониторинге за 2010 год. (См.: «Вестник восстановительной юстиции». Вып. 8. М.: 2011. С. 133–139.)

2. Методология

В 2012 году общий формат сбора информации в целом сохранён. В то же время совокупность данных, собираемых для ШСП и ТСП (за 2011 год), подверглась некоторой коррекции, прежде всего, в направлении повышения детализации получаемой информации. Данная коррекция признаётся участниками этой деятельности значимой по следующим причинам.

2.1. Необходимость уточнения количества действующих, а не формально декларируемых служб. После изучения материалов за 2010 год было принято решение: при анализе данных мониторинга деятельности служб исходить из того, что признаком действующей службы является некий, относительно условный показатель количества рассматриваемых в течение года случаев – не менее 4. Предположительно, в связи с этим некоторые регионы (прежде всего, Пермский край) не прислали информацию о количестве своих служб – при количестве рассмотренных случаев, составляющем показатель, меньший установленного.

Одновременно с этим показатель количества действующих служб был внесён в качестве отдельной ячейки в таблицу по мониторингу деятельности ТСП (далее – **Таблица 1**). И поскольку в состав ТСП входят только взрослые медиаторы, то разделения, подобного таблице по ШСП, не требуется, поэтому в таблице 1 данные по количеству медиаторов и служб представлены в виде сдвоенной ячейки.

2.2. В 2012 году была начата деятельность по развитию исследований работы не только с правонарушителями, но и с жертвами противоправных деяний. Как правило, именно жертвам правонарушений и преступлений уделяется недостаточное внимание. В связи с ростом внимания к данному аспекту восстановительного подхода в системе статистики, создаваемой Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, возникла ещё одна графа: «количество жертв» (правонарушений), что также может способствовать повышению информированности о количественных характеристиках подобного рода случаев и, в перспективе, при развитии направления качественных исследований соответствующих случаев – более глубокому пониманию возникающих ситуаций.

2.3. Углубление процесса изучения конфликтных ситуаций. В нынешнем году восстановительные программы были разделены на два типа ситуаций:

- а) «конфликт сторон»;
- б) «причинение вреда».

Данное типологическое разделение следует признать правомерным и разумным, поскольку это существенно влияет и на процедуры осуществления медиации (или иных способов восстановительного урегулирования), и на их правовые последствия: во втором случае возможно оказание более существенного воздействия на последующие шаги сторон, поскольку ответственность одной из сторон признаётся, и необходимо исправление ситуации.

В этом случае возможно достижение примирения через действия по заглаживанию вреда. Помимо несомненной значимости расширения сферы применения восстановительного подхода для работы с пострадавшими от правонарушений (жертвами), в качестве последствий благополучного разрешения конфликта с причинением вреда могут восприниматься и сугубо формальные признаки такого примирения. Например, в случае причинения вреда, успешное разрешение конфликта на основе заглаживания вреда может снизить желание пострадавшей стороны к обращению в правоохранительные органы – с последующей судебной перспективой и угрозой уголовного наказания.

2.4. Одной из заметных сложностей в обработке информации для проведения общероссийского мониторинга является начавшийся и пока не имеющий единства в подходах процесс формирования методологии сбора информации в регионах, в которых в течение нескольких лет работают службы примирения.

Так, в Пермском крае, «первопроходце» внедрения служб примирения по территориальному (ТСП) и учрежденческому (ШСП) признаку на основе деятельности государственных органов управления, сбор информации за 2011 год ограничивается фиксацией случаев, попавших в рассмотрение и разрешённых на основе проведённых программ (без разделения на типы программ) и без проведения таковых. При этом следует отметить, что приводится очень широкий спектр субъектов, выступающих в качестве источника получения случая. Однако при этом по существу нет детализации способов разрешения зафиксиро-

ванных конфликтов; поскольку с точностью судить по представленной информации о способе разрешения конфликта не представляется возможным, все указанные случаи отнесены на разрешение с помощью медиации. В официально распространяемых данных сложно обнаружить и информацию о количестве действующих служб, что несколько затрудняет возможность понимания общей ситуации в регионе⁴.

По имеющейся информации, в предшествующие годы деятельность служб примирения в Пермском крае вовсе не ограничивалась только применением медиативных встреч, а представляла собою более широкий спектр применяемых процедур и методов⁵.

2.5. Представляется важным ещё один аспект методологии обработки полученных данных. Поскольку информация, переданная добровольцами деятельности в сфере восстановительного подхода и специалистами государственных и муниципальных учреждений, имеется не для всех типов случаев, включённых в табличную форму, некоторые данные нуждаются в дополнительных пояснениях, которые будут даваться по мере проведения анализа.

3. Общие правила представления данных и замечания по заполнению таблиц

3.1. Прочерки в ячейках обеих таблиц означают отсутствие информации по данной позиции. Данные ячейки следует отличать от ячеек, содержащих значение «0».

3.2. В строках таблиц перечислены регионы Российской Федерации, в которых осуществляется деятельность соответствующих служб примирения вне зависимости от того, удовлетворяют они критерию активности (не менее 4 рассматриваемых случаев в год) или нет. Однако показатель «количество служб»

указывает только на те службы, которые удовлетворяют данному критерию (за исключением соответствующих школьных и территориальных служб в Пермском крае, где такого разделения не проведено, и в краевой статистике приводятся рядом общее количество рассматриваемых случаев и общее количество созданных служб).

3.3. В случае, если данные собираются только в одном городе или ином муниципальном образовании, помимо наименования региона в скобках указывается и наименование конкретного места сбора данных.

3.4. В столбцах обеих таблиц указаны характеристики собираемых количественных данных. Конкретные особенности рассмотрены ниже, в пунктах, посвящённых аналитическому описанию деятельности ТСП и ШСП.

3.5. При заполнении таблиц по мониторингу за 2011 год у специалистов из партнёрских организаций возникали отдельные трудности. Связаны эти трудности, в основном, с двумя причинами:

- невнимательность при заполнении ячеек таблицы, что, как правило, обнаруживается при простом сложении чисел, поскольку ряд столбцов предусматривает получение суммарного результата;
- сложность точного определения, что относить к единице измерения случая: полностью разрешённый конфликт, который подчас является сложносоставным, либо отдельные его части. Даная причина нуждается в самостоятельном осмыслении. Некоторые выводы будут изложены ниже, в п. 7 («Основные выводы и рекомендации»).

3.6. До сих пор сохраняется неоднозначность в определении, что следует признавать в качестве одной программы: весь комплекс мероприятий по одному случаю или каждую стадию в отдельности. В ситуации, когда конфликт, поступающий как «парный», например, между двумя детьми, требующий проведения медиации, при более детальном рассмотрении оказывается внешним поводом для решения более глубокой и сложной проблемы, требующей проведения, скажем, целого ряда кругов сообщества. Или, наоборот, в рамках конфликта, участие в котором принимают с одной стороны несколько человек, может восприниматься как несколько случаев, где один

⁴ Данные о количестве официально созданных служб в Пермском крае удалось получить только из презентации заместителя председателя Правительства Пермского края Е.В. Бербер, представленной на межрегиональной конференции в Перми 27–28 марта 2012 года: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=245.

⁵ Внедрение восстановительных технологий в деятельность субъектов профилактики Пермского края. Методические материалы. Составитель В.Л. Покровская, АНО «Центр социально-психологической помощи населению», Пермь, 2009. – С. 61–63. <http://jpk.perm.ru/res/fs/file6040.pdf>.

человек с одной стороны встречается с разными представителями другой стороны конфликта. И каждая встреча может фиксироваться как отдельный случай. Представляется, что второй пример разделения случая выглядит мало убедительно.

С точки зрения бюрократической отчётности, в современной системе государственного и муниципального управления, разумеется, дробление случая на различные элементы выглядит предпочтительнее, особенно при существовании системы отчётности по факту действия вне зависимости от качества работы и итогового результата. Однако такой подход прямо противоречит задаче обеспечения эффективности при оказании социально значимой услуги, в большинстве случаев препятствует осуществлению действительно адресной социальной помощи, ориентированной на обретение самим субъектом способности обходиться без посторонней помощи, и должен признаваться недопустимым.

4. Территориальная служба примирения (ТСП)

4.1. Деятельность ТСП в регионах России в «свёрнутом» виде представлена в **таблице 1**. В указанной таблице представлены данные по 8 субъектам РФ: Кировская область, Москва, Новосибирская область, Пермский край, Республика Карелия, Республика Татарстан, Тюменская область, Чувашская Республика.

Из приведённых региональных данных детализация по отдельным территориям имеется только по трём субъектам России: Москва, Новосибирская область и Чувашская Республика.

4.2. В таблице данных произведена несколько большая детализация информации. Например, для уплотнения представляемых данных информация о количестве рассматриваемых случаев и количестве источников поступления этих случаев разбиты на две вертикально расположенные ячейки (числитель – количество случаев, знаменатель – количество источников поступления). Поскольку важны не только службы, как активно действующие структурные подразделения, но и сам факт рассмотрения случаев и разрешения конфликтов, введён соответствующий столбец подсчёта случаев вне зависимости от того, насколько активно действует сама служ-

ба и безотносительно её права претендовать на такой «статус»⁶.

4.3. В материалах, присланных из Кировской области и Пермского края, отсутствует информация о количестве участников начатых и завершённых программ, которая, естественно, и не учитывалась при суммировании показателей соответствующих столбцов.

4.4. Различие в подходах к сбору информации у членов Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и у специалистов социальных структур Пермского края приводит к заметному усложнению анализа совокупных данных. Так, почти половина зафиксированных в качестве созданных территориальных служб (45 из 61) находится в Пермском крае. Ими же, естественно, рассматривается и большинство конфликтных случаев (922 случая из 1314). Однако, поскольку в статистике Пермского края отсутствуют данные по числу участников программ (начатых и завершённых) и детализация по правонарушителям и жертвам, то это обстоятельство сказывается и на итоговой сумме участников программ примирения, следовательно, таких участников начатых программ (1495) оказывается немногим больше общего количества рассматриваемых случаев (1314).

5. Школьная служба примирения (ШСП)

5.1. Деятельность ШСП представлена в **таблице 2** пятнадцатью регионами: Алтайский край, Волгоградская область, Кировская область, Красноярский край, Москва, Новгородская область, Новосибирская область, Пермский край, Республика Дагестан, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан (Казань), Ростовская область, Самарская область, Ставропольский край, Чувашская Республика.

В случае с ШСП внутрирегиональная детализация приведена для пяти субъектов РФ: Волгоградская область, Москва, Республика Саха (Якутия), Чувашская Республика и Ростовская область. В указанных регионах деятельность ШСП не ограничивается одним муниципальным образованием.

⁶ Имеется в виду деятельность, удовлетворяющая **минимальному критерию требуемой активности**, – 4 рассматриваемых случая в год.

5.2. Особая ситуация складывается в Пермском крае, где при практически 100%-ном формальном охвате школ края деятельностью ШСП значительное их количество существует, скорее, «на бумаге», а фактически осуществляющих деятельность служб составляет, по всей видимости, менее половины. Из приводимых краевых данных анализа деятельности ШСП за 2011 год следует, что при общем количестве предъявляемых органами в качестве действующих ШСП – 481 всего по школьным конфликтам было рассмотрено за год 1274 случая, а непосредственно в школах и того меньше – 1078 случаев. Это означает, что в среднем на одну школьную службу приходится немногим более 2 рассмотренных случаев (2,24). Исходя из установленного Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации внутреннего критерия, определяющего ведение фактической деятельности (для одной службы **минимальный критерий требуемой активности** – не менее 4 случаев в год), правомерно сделать вывод о том, что большинство служб существуют формально. Анализ складывающейся практики свидетельствует, что количество случаев, рассматриваемых реально действующими службами, составляет примерно около 10 в год. Исходя из анализа данных в **таблице 1** и **таблице 2**, по данным за 2011 год в подавляющем большинстве регионов количество рассматриваемых случаев, приходящихся на одну службу, составляет величины от 6 до 20. Данный факт представляется существенным.

Однако важно и знание, что эффективность работы может обеспечиваться, прежде всего, реальной деятельностью, способствующей внедрению и укоренению новых практик. Углублённый, в том числе качественный, анализ таких практик будет полезным и для понимания, что происходит в более сложных и знаковых случаях, и для выяснения, насколько эффективно действуют практические работы, осуществляющие курирование ШСП, и сами дети, и для возможностей улучшения качества управления инновационной деятельностью.

Формирование же системы тотального охвата и административное насаждение новшества на той или иной территории, продиктованное стремлением к отчётам о достигнутых успехах, чревато не только легко формализующимся начётничеством и увлечением

количественными показателями производимых исполнителями трудозатрат, искажающим реальную картину, но и дискредитацией самой идеи эффективного использования восстановительного подхода к разрешению конфликтов между их участниками в школьной и/или иной социальной среде.

Различие в подходах к сбору информации у членов Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и у специалистов социальных структур Пермского края также сказывается на итоговых показателях **таблицы 2**. Существенное большинство созданных и действующих служб зафиксировано в Пермском крае (481 из 609 по всем регионам, где осуществлялся мониторинг), из общего количества поступивших на рассмотрение в ШСП случаев (2416) большинство (1274) также составляют случаи в Пермском крае. Однако, поскольку количественной информации по участникам таких случаев в методологии данного субъекта РФ не предусмотрено, суммарный показатель общего количества участников (4510) оказывается заметно меньшим, чем должен быть; даже не вдвое большим, чем общее количество рассматриваемых случаев (2416) – соотношение составляет 1,86. Такая ситуация выглядит несколько парадоксально, поскольку, если не учитывать факт отсутствия данных из Пермского края по числу участников конфликтов, то допустимо предположение, что в одном конфликте может оказаться менее двух участников. Поэтому, собственно, прямое использование приводимых в таблице количественных данных без учёта отсутствия соответствующей информации из Пермского края о количестве участников рассматриваемых конфликтных случаев оказывается некорректным и невозможным.

5.3. Вполне закономерный и, на наш взгляд, рациональный для начала деятельности осторожный подход в деятельности ШСП пока сохраняется и отражён в показателях столбца **«Прекращение уголовного дела за примирением сторон/дела, имевшего уголовную перспективу»**. Из общего количества рассмотренных случаев (2416) лишь 6 случаев имели подобную перспективу (немногим более 0,25%).

5.4. Судя по полученным данным, очень невысоким является уровень партнёрского взаимодействия между территориальными и школьными службами примирения. Соответ-

ствующий столбец в **таблице 2** (работа ШСП) фиксирует только 7 таких случаев за 2011 год (из них 5 – в Москве). Скорее всего, сам факт партнёрства можно считать признаком некой скоординированной деятельности между территориальными и школьными службами. В Москве это взаимодействие правомерно опреледелить в качестве позитивного результата деятельности ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Москвы, регулярно собирающей представителей обоих направлений работы. В **таблице 1** (деятельность ТСП) показатель количества случаев, поступивших из школ, заметно выше, и можно предположить, что он свидетельствует о том, что школы зачастую попросту не берутся за рассмотрение более сложных случаев.

5.5. Табличное представление информации по ШСП обоснованно содержит разделение ячеек на взрослых-медиаторов и детей, занимающихся данной деятельностью. Указанная детализация полезна ввиду нескольких обстоятельств:

- для понимания степени участия детей в примирительных процедурах;
- для сохранения и расширения такого участия;
- для развития меры самостоятельности детей в рассмотрении конфликтов.

В данных, присланных из Кировской области, не было сделано разделения на взрослых ведущих и подростков, поэтому соответствующие ячейки в таблице были объединены.

6. Сопоставление результатов деятельности ТСП и ШСП

Результативность деятельности ТСП в целом выглядит несколько ниже. Процентная доля завершённых программ (858) в общем количестве поступивших случаев (1314) – 65,3 % меньше, чем ШСП (процентная доля завершённых программ – 92,1 %). Данное видимое расхождение результативности может иметь вполне рациональное объяснение. Дело в том, что, за редкими исключениями, случаи, рассматриваемые ТСП, оказываются заметно более сложными, чем случаи, поступающие в ШСП. Кроме того, более внимательное рассмотрение практики работы ШСП в различных регионах страны позволяет предположить, что существует и даже может использоваться некоторой популярностью подход,

«ориентирующий» стороны на достижение примирения. Представляется, что такое «примиренческое» отношение к конфликтам существенно искажает и размывает ценностные основы восстановительного подхода, где значимыми являются активизация собственного потенциала конфликтующих сторон и ресурс социального окружения. Правда, следует отметить и тот факт, что дети, как правило, склонны к более лёгкому достижению мира.

В таблице ТСП, по сравнению с таблицей ШСП, предложен новый, более концентрированный формат представления данных по поступившим случаям и количеству учреждений (школьных служб), занимающихся рассмотрением поступающих случаев.

Для ШСП сохраняется актуальность разделения информации о взрослых-медиаторах и детях, занимающихся данной деятельностью. Поскольку деятельность ТСП строится на работе специалистов-медиаторов, детей в таких службах нет.

7. Основные выводы и рекомендации

7.1. Признаётся значимость дальнейшего развития инструментария для получения данных по деятельности служб в территориях-партнёрах в целях углубления знания о различных конфликтах (развитие специализации) и повышения чувствительности к происходящим в регионах России процессам, неизбежно содержащим конфликтные составляющие.

Следует предположить, что в дальнейшем такая работа по развитию специализации способна сформировать новые, выделяемые из общего массива, направления. Таким направлением может стать, например, рассмотрение конфликтов, содержащих в качестве составляющего элемента межэтнические отношения. Несомненная актуальность темы межэтнического и межрелигиозного благополучия и профилактики таких конфликтов для России делает развитие методологической базы статистики в этом направлении рациональным действием и вполне вероятным процессом.

Учитывая значимость фактора повторности правонарушений в формировании криминального мышления конкретного подростка, представляется важным обратить внимание на такой показатель в отчётности территориальных и школьных служб примирения в последующие годы.

Вместе с тем, для обеспечения долгосрочной социостатистической устойчивости предлагается, в дальнейшем, с одной стороны, способствовать более точным формулировкам измеряемых параметров, а с другой – свести к минимуму изменения в используемых параметрах. В противном случае методологическая корректность сбора информации в целях проведения системных лонгитюдных исследований может оказаться под угрозой.

7.2. Представляется актуальным процесс повышения меры самостоятельности детей в разрешении конфликтов с их участием. Методической основой развития самостоятельности в деятельности детей может служить так называемая тактика «отдаляющегося контроля», с помощью которой возможность разрешения конфликта поэтапно могла бы вручаться самим детям, в том числе в какой-то момент времени и для так называемых «горизонтальных конфликтов», происходящих между самими детьми – без участия взрослых. Полезным также можно считать постепенное расширение практики включения детей в группу медиаторов-участников «вертикальных» конфликтов (конфликтов «ребёнок – взрослый»).

7.3. Развитие деятельности и взаимодействия со структурами власти в наиболее продвинутых регионах (Пермский край и Волгоградская область) и регионе с очевидной перспективой быстрого развития (Москва).

Пермский край

Вертикальное администрирование в Пермском крае увеличивает риски издержек отчётности (стремление к обеспечению 100%-ного охвата и увеличению рассматриваемых случаев, концентрация на формальных показателях при меньшей степени внимания к отдельным случаям). В качестве основных и наиболее актуальных рекомендаций для собственной работы и взаимодействия с другими субъектами, осуществляющими деятельность в области восстановительного подхода, можно предложить:

- восстановление и развитие партнёрских связей с органами власти Пермского края, прежде всего, в части гармонизации и установления единообразия методологии сбора и обработки поступающей первичной информации,

состыковки различных аспектов социостатистики;

- инициирование создания единой методической площадки для последующего распространения опыта на территории Приволжского федерального округа и Российской Федерации в целом.

Вполне обоснованным может быть сочтено предположение о том, что используемый более широкий спектр методов и форматов восстановительных программ (таких форм, как круги сообщества, школьные и семейные конференции, различные редуцированные программы) нуждается в отчётном и статистическом отражении периодически анализируемых регионом данных. Это обстоятельство будет в дальнейшем способствовать и большему вниманию к детализации реализуемых программ и их разграничению, а также, несомненно, лучшему пониманию происходящего в области восстановительного подхода в конкретном регионе.

Волгоградская область

Без поддержки региональных органов власти единственной общественной организации (Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребёнка») сложно рассчитывать на количественное расширение охвата и углубление деятельности⁷. Этой же причиной, скорее всего, определяется факт «угасания» активности в системе территориальных (муниципальных) служб примирения, поскольку органы власти должного внимания уделять этому не считают необходимым, а сил у инициировавшей процесс НКО на деятельность по обоим направлениям просто не хватает.

В данной ситуации можно рекомендовать следующее:

- оказание идеологической поддержки деятельности РОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребёнка» для укрепления позиций НКО в своём регионе;

⁷ В апреле 2012 года во время одного из семинаров-тренингов, проводившихся в Волгоградской области, его ведущими был осуществлён экспресс-анализ региональной ситуации. Данный анализ деятельности ШСП в Волгоградской области, которая может считаться одной из наиболее успешных в части продвижения ШСП, позволяет сделать вывод о том, что ШСП, работающие в области, стараются не браться за сложные случаи, имеющие реальную уголовно-правовую судебную перспективу.

- содействие в налаживании горизонтальных связей с соседними регионами (что, впрочем, сама организация делать уже начала – на основе взаимодействия с профильными организациями гражданского общества из Ставропольского края);
- более активное подключение специалистов данной НКО к методико-аналитической и просветительской деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и организаций, специалисты которых входят в ассоциацию.

Москва

В 2011 году Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав города Москвы (КДНиЗП) было принято решение о форсированном внедрении школьных и территориальных служб примирения в Москве. Казалось бы, стоит порадоваться за целый регион, в котором власть наконец осознала важность создания таких служб. Однако, памятуя об издержках темпов такого быстрого развития ситуации в Пермском крае (даже с учётом несколько большей готовности системы краевых социальных служб к такой деятельности), перспектива административного решения, реализуемого в столице со скоростью 1500 служб в год (такие службы в школах и районах Москвы должны быть созданы к началу 2013 года), выглядит в настоящий момент более чем угрожающей, прежде всего, с точки зрения невозможности осуществления хоть какого-то (даже государственного, что уж говорить об общественном) контроля качества лавинообразно разворачивающейся деятельности.

В этой связи очень важно обеспечить разделение двух управленческих понятий, относящихся к проектному подходу. Это понятия **показателей мониторинга** и **показателей эффективности**.

Показатели мониторинга позволяют увидеть какое-то значение, но, как правило, мало дают для понимания причин получения такого значения и ещё меньше объясняют степень конечной результативности и эффективности осуществляемой деятельности. Однако, в силу невысокого уровня проектной культуры в России, именно показатели мониторинга зачастую становятся показателями целеуказания

для управленческих структур. Прогноз становится требуемым результатом, а количество затраченных усилий и объём освоенных средств – признаками хорошей работы. Если, с некоторой долей условности, рассматривать в качестве аналогии здоровье человека, то повышенная температура в глазах врача выглядела бы недопустимым отклонением от желаемой нормы. Однако, вместо осмотра, а если нужно, то и обследования больного, некомпетентный врач начинает встряхивать термометр, а качество лечения определяет (опять же – самостоятельно) на основе количества проглоченных больным лекарств и объёма проведённых процедур без должного каждодневного наблюдения.

Именно от такого административного увлечения, «пленительного», но очень опасного для действительно эффективного управления, хотелось бы органы власти (и нас всех) предостеречь.

7.4. В целом, в качестве обобщающего, можно сделать вывод о высокой степени актуальности расширения деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации через горизонтальные партнёрские сетевые проекты. Такие проекты способны решать как задачи расширения географии применения восстановительного подхода в системе школьных и территориальных служб примирения, так и более глубокого изучения складывающегося практического опыта.

При этом возможность внезапного прозрения власти в отношении значимости восстановительного подхода следует рассматривать, скорее, как заметную угрозу нормальному процессу, нежели как подспорье в небыстром процессе трансформации общественного сознания, его переходе от репрессивного постсоветского мышления к мышлению, характерному для благожелательного восприятия, продвижения и укоренения в обществе восстановительного подхода – в правосудии и в обыденной жизни. Подхода, при котором уголовная ответственность будет восприниматься не как правомерная и жёсткая (а зачастую и чрезмерно жестокая) государственная кара за совершённое противоправное деяние, а как крайняя мера после того, как другие способы восстановления нарушенного этим деянием общественного миропорядка, содержащиеся, прежде всего, широкий набор действий по заглаживанию причинённого вреда, соци-

ализации правонарушителя, исцеления жертвы правонарушения и актуализации объединяющего потенциала сообщества, не привели к конструктивным результатам. При этом не менее важной составной частью продвижения новых форм реагирования на преступление или другое противоправное поведение и укоренение таких форм в российской практике и культуре является постепенность процесса. Правомерно говорить о необходимости трудолюбивого и скрупулёзного выращивания такой культуры, а не её стремительном повсеместном административно-вертикальном насаждении. Если угодно – о важности «социального садоводства».

* * *

На следующей странице вы ознакомитесь с данными мониторинга за 2011 г. Формы мониторинга разработаны Карнозовой Л.М., Коноваловым А.Ю., Хананашвили Н.Л. Сбор и обработка статистических данных выполнены Хананашвили Н.Л., Карнозовой Л.М., Коноваловым А.Ю.

Публикуемые данные предоставили:

Алтайский край – Барсукова Марина Юрьевна, директор АНО «Академия Медиации», г. Барнаул;

Волгоградская область - Маловичко Ирина Сергеевна, руководитель Волгоградского регионального отделения Всероссийской Ассоциации восстановительной медиации, президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка»;

Кировская область – Клабукова Елена Анатольевна, председатель ассоциации медиаторов Кировской области;

Красноярский край (г. Красноярск) – Доржиева Марина Гомбоевна, координатор проектов РМОО центра «Сотрудничество на местном уровне»;

Москва – Коновалов Антон Юрьевич, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы, н. с. НИЛ ЮТ МГППУ и Хананашвили Нодари Лотариевич, член Общественного совета города Москвы, заместитель генерального директора Благотворительного фонда «Просвещение»;

Новгородская область (г. Великий Новгород) – Заманова Тамара Васильевна, руководитель Новгородской общественной организации МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»;

Новосибирская область (г. Новосибирск) – Стукачева Татьяна Александровна, председатель региональной ассоциации медиаторов;

Пермский край – Соболева Лариса Александровна, помощник председателя Пермского краевого суда, доцент кафедры социальной работы юридического факультета Пермского государственного научного исследовательского университета»

Республика Дагестан (г. Махачкала) – Камилова Заира, координатор школьных служб примирения по Республике Дагестан;

Республика Карелия (г. Петрозаводск) – Гладких Светлана Яковлевна, психолог МОУ ДОД Детско-юношеского центра;

Республика Саха (Якутия) – Третьякова Сардана Васильевна, заведующий методико-аналитическим отделом ГБУ «Центр социально-психологической поддержки молодежи Республики Саха (Якутия)», куратор проекта «Школьные Службы примирения в Якутии»;

Республика Татарстан (г. Казань) – Нафиева Зарина Фаридовна, руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних, педагог-психолог комплексного центра социального обслуживания детей и молодежи «Доверие»;

Ростовская область – Скрыбина Елена Юрьевна, координатор школьных служб примирения в Ростовской области, менеджер программ РОО Союз «Женщины Дона»;

Самарская область – Прянишникова Татьяна Вячеславовна, председатель ассоциации детских служб примирения Самарской области;

Ставропольский край – Бачков Роман, председатель Георгиевского местного отделения Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании», и Митрофаненко Валерий Валентинович, председатель Ставропольского регионального отделения Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании», руководитель центра ювенальных технологий «Дети юга», Ставрополь;

Тюменская область (г. Тюмень) – Селиванова Ольга Антиевна, председатель Тюменской региональной ассоциации восстановительного правосудия;

Чувашская республика – Морозова Наталья Николаевна, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

Таблица 1. Программы, проведенные территориальными службами примирения

№ п/п	Территория	Количество служб примирения	Получено случаев/количество учреждений						Количество программ (по типам ситуаций)				Завершено программ (по видам программ)						Количество участников начатых программ				Количество участников завершённых программ			
			Всего случаев	в том числе из*:			всего	Причинение вреда	СК	круг	письмо/челночн	всего	привлечённых	жертв	других участников	всего	привлечённых	жертв	других участников	всего	привлечённых	жертв	других участников			
				суда	КДН иЗП	ПДН																		образоват. учреждения	другие	начато
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
1	Кировская область (Киров)	1	4	0	2	2	0	0	0	0	4	4	4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
2	Москва	5	108	12	33	0	55	8	75	64	16	8	72	37	5	29	1	841	23	11	803	12	10	705		
3	Новосибирская область (Новосибирск)	2	188	10	118	6	32	22	130	44	41	41	171	169	0	2	0	310	111	132	67	98	101	81		
4	Пермский край**	45	922	347	402	70	0	103	–	–	922	570	570	373	0	0	197	–	–	–	–	–	–	–		
5	Республика Карелия (Петрозаводск)	1	18	16	1	0	1	0	5	3	13	5	8	8	0	0	0	61	40	21	0	16	7	4		
6	Республика Татарстан (Казань)	1	40	40	0	0	0	0	2	1	31	6	7	6	0	0	1	176	52	55	69	28	8	9		
7	Тюменская область (Тюмень)	4	23	17	2	0	4	0	6	3	17	13	16	12	0	0	4	82	25	23	34	61	22	19		
8	Чувашская Республика	2	11	0	1	0	5	5	9	9	2	1	10	10	0	0	0	25	4	3	18	23	3	18		
	ВСЕГО***	61	1314	442	559	78	97	138	227	210	1049	648	858	619	5	31	203	1495	255	245	991	1135	150	146	839	

* Данные в этой части таблицы (за исключением столбца «другое») представлены в двух вертикально расположенных ячейках, в верхней – количество полученных ячеек, в нижней – количество учреждений, из которых получены эти случаи.

** Случай, рассматриваемый и завершённый территориальными службами примирения Пермского края, помещены в ячейку «причинение вреда» условно, поскольку сведениями о количестве программ отделено по конфликтам и по криминальным и иным ситуациям причинения вреда мы не располагаем.

*** Обращаем внимание, что итоговые показатели по столбцам 6–8, 10–11 и 19–26 являются неполными в силу отсутствия соответствующих данных по Пермскому краю и Кировской области (знаки прочерка в ячейках).

Таблица 2. МОНИТОРИНГ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ – 2011

Территория	Кол-во действующих служб примирения	Количество медиаторов		Количество поступивших случаев					Прекращение угол. дела за примирением сторон/угол. перспектива	Количество завершённых программ				Кол-во случаев, расем. с участием спец-тов из территориальных служб примирения (ТСП)	Общее количество участников программ (в том числе, жертв и нарушителей)			
		взрослых	под-ростков	из них по случаям, зарегистрированным в:	Всего	Медиация	Школьная конференция	Круги сооб-щества		Иное	Всего	взрос-лых	под-рост-ков					
ПДН	шко-лах	КДН	Дру-гое**	11					12					13	14	15	16	17
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Алтайский край (Барнаул)	0	1	0	0	2	0	0	2	0	1	0	0	0	1	0	2	1	3
Волгоградская область	65	103	507	4	605	25	0	634	1	464	11	34	41	550	0	448	1785	2233
Кировская область**	1	23	0	0	8	0	0	8	3	7	0	0	0	7	0	29	19	48
Красноярский край (Красноярск)	6	16	41	0	29	0	2	31	0	28	0	1	0	29	0	20	83	103
Москва	8	14	72	2	70	0	0	72	0	37	1	25	0	63	5	72	354	426
Новгородская область (Великий Новгород)	1	1	12	0	7	0	0	7	0	7	0	0	0	7	0	137	158	295
Новосибирская область (Новосибирск)	2	3	16	40	0	0	0	40	0	33	0	0	0	33	1	9	56	65
Республика Дагестан (Махачкала)	1	2	10	1	15	1	0	17	2	17	0	0	0	17	0	36	27	63
Республика Саха (Якутия)	10	16	95	0	33	0	0	33	0	32	0	0	0	32	0	35	108	143
Республика Татарстан (Казань)	6	6	10	0	35	0	0	35	0	28	1	0	0	29	1	10	52	62
Ростовская область	8	15	23	0	62	0	3	65	0	59	0	3	0	62	0	63	148	211
Самарская	9	10	44	2	101	0	0	103	0	91	0	12	0	103	0	22	645	667

Ставропольский край	1	3	5	0	4	0	0	0	4	0	0	0	0	0	4	0	0	8	0	8
Чувашская Республика	16	19	71	0	88	3	0	91	77	0	3	0	80	0	40	143	183			
Пермский край*	481	н/д	н/д	14	1078	69	113	1274	1020	н/д	н/д	184	1204	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
ВСЕГО	615	232	906	63	2137	98	118	2416	1905	6	78	225	2221	7	931	3579	4510			

В строке **ВСЕГО** Курсивом выделены данные, указанные без учета Пермского края, поскольку в нем эти данные не собираются.

Комментарии

Столбец 2. Действующая служба примирения – служба, которая проводит не менее 4 восстановительных программ в год.

Столбец 3. В том числе кураторы и руководители службы, поскольку они же являются взрослыми медиаторами.

Столбец 10. Сколько программ проведенных школой позволили судье прекратить дело за примирением сторон (если были) или без передачи ситуации в правоохранительные органы (хотя перспективы этого были).

Столбец 16. Если в работе со случаям школьная служба примирения работала совместно с территориальной (районной, муниципальной) службой, то такие случаи отмечаются в данном столбике (территориальная служба тоже у себя отмечает такой случай).

* Помимо программ примирения в ШСП, в Пермском крае в 184 случаях примирение было достигнуто без проведения примирительных программ.

** В 12 школах Кировской области рассмотрено случаев происходивших без создания ШСП, данные по количеству медиаторов приведены без разбивки на детей и взрослых.

*** В качестве других фигурировали следующие источники: средние специальные учебные заведения, органы соцзащиты, летний оздоровительный лагерь.